

Оберхойзер убила больше 60 человек.

Герта Оберхойзер была схвачена под конец войны и помещена в тюрьму. В 1946 году состоялся известный процесс над врачами.

Он был широко освещён в средствах массовой информации. Общественность была шокирована ужасающими фактами издевательств над людьми. Во время суда Герта заявляла, что была лишь исполнителем. Более того, в качестве защиты использовала факты умерщвления "подопытных" как акт доброй воли. Всех руководителей "экспериментального отдела" Равенсбрюка приговорили к смертной казни.

Герта Оберхойзер была приговорена к 20 годам лишения свободы, но вышла через 10.

После освобождения она работала в различных медицинских учреждениях. В процессе этой работы бывший заключенный Равенсбрюка узнал, что одним из врачей является Герта Оберхойзер. Фото нацистки появились во многих местных газетах. Протесты общественности вынудили правительство ФРГ запретить Герте работать в медицине. Умерла Оберхойзер 24 января 1978 года.

Литература

1. Ebbinghaus, Angelika (Hrsg.): Die Ärztin Herta Oberheuser, in: Opfer und Täterinnen- Frauenbiographien des NS, Nördlingen 1987. S.253

2. Ralf Jatzkowski: Herta Oberheuser (1911-1978) auf shoa.de; Ebbinghaus, Angelika (Hrsg.): Die Ärztin Herta Oberheuser, in: Opfer und Täterinnen- Frauenbiographien des NS, Nördlingen 1987. S.253

В.П.ДЕМИХОВ – У ИСТОКОВ СОЗДАНИЯ ПАТОЛОГОАНАТОМИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ СОВЕТСКОЙ АРМИИ

Махнюк А.В., Семёнов С.А.

*Гродненский Государственный медицинский университет
Научный руководитель – подполковник м/с Князев И.Н.*

Как следует из архивных документов, для В.П.Демикова война началась в июле 1941 г., когда в звании младшего лейтенанта административной службы его назначили старшим лаборантом и исполняющим обязанности врача-специалиста патолого-анатомической лаборатории № 75 в 30-ю армию.

Когда из красноармейца он превратился в офицера-патологоанатома – неизвестно. Но нельзя исключить того, что это произошло в первый год его службы в Костроме, когда он прошел соответствующую подготовку по патологической анатомии. Дело в том, что в 1930-е гг. патологоанатомической службы в Красной Армии как таковой не существовало. Функции военных патологоанатомов выполняли гражданские специалисты. Эта служба начала создаваться только весной 1941 г., когда согласно мобилизационному плану, введенному в действие в первые дни войны, каждая армия и фронт, которых в совокупности было несколько десятков, должны были иметь в своем составе

армейскую или фронтовую ПАЛ из нескольких врачей-патологоанатомов, лаборантов и санитаров.

Но если фронтовые ПАЛы укомплектовывать еще как-то удавалось, то в армейских ПАЛх специалистов медицинского профиля в первые недели и месяцы войны было в лучшем случае 30-40% от штатных нормативов. Именно из-за острой нехватки кадров на должность лаборанта армейской ПАЛ, как считает начальник кафедры патологической анатомии ВМА, полковник медицинской службы, профессор С.А.Повзун, вполне могли назначить специалиста с высшим биологическим образованием.

В.П. Демихова могли взять в ПАЛ на должность старшего лаборанта. Во время службы он мог пройти обучение на курсах усовершенствования медицинского состава, после чего его могли назначить на должность врача-специалиста ПАЛ (врачебная должность)» В таком случае назначение В.П.Демихова в июле 1941 г. сразу как раз и могло означать прохождение им таких краткосрочных КУМСов до войны, весной, или после ее начала, в конце июня 1941 г.

30-я армия под командованием генерал-майора Лелюшенко входила в состав Западного фронта и охраняла подступы к Москве. Учитывая тот факт, что она участвовала вначале в обороне столицы, а затем – в контрнаступлении и разгроме гитлеровских войск под Москвой, особо отличившись в районе Клина, нельзя исключить, что в этих кровопролитных боях участвовал и младший лейтенант Владимир Демихов. В июне 1942 г. В.П. Демихов был переведен старшим лаборантом в ПАЛ № 57 16-й армии. Весной 1943 г. за успешные боевые действия, мужество и героизм, высокую организованность и дисциплину личного состава 16-я армия была удостоена звания гвардейской и переименована в 11-ю гвардейскую армию, а старший лаборант ПАЛ В.П. В составе этой армии под командованием вначале И.Х. Баграмяна, а затем – генерал-лейтенанта А.С. Ксенофонтова он воевал на Западном, Брянском, а затем – на 1-м и 2-м Прибалтийских фронтах, некоторое время занимая должность начальника лаборатории. Известно, что эта армия участвовала в Жиздринской, Орловской, Брянской, Городокской, Витебской, Белорусской, Гумбинненской и других наступательных операциях.

В 27 июля 1944 г. В.П. Демихов – старший лаборант той же ПАЛ 11-й гвардейской армии, но уже 3-го Белорусского фронта, воевавшей под командованием генерала армии К.Н. Галицкого в Восточной Пруссии. Известно, что боевой путь этой армии закончился взятием Кенигсберга. А поскольку В.П. Демихов был награжден медалью за взятие этого города, то он, конечно же, участвовал в его освобождении. Возможно также и то, что КУМС по врачебной программе или переподготовку В.П. Демихов прошел не в 1941 г., а гораздо позже, поскольку только 3 марта 1945 г. в звании гвардии старшего лейтенанта он наконец-то занял в ПАЛ должность врача-специалиста без приставки.

В начале августа 1945 г. ПАЛ № 57 перевели на 2-й Дальневосточный фронт и придали 2-й Краснознаменной армии, которая с 10 по 21 августа,

участвуя в Сунгарийской операции, громила Квантунскую армию. С сентября 1945 г. В.П. Демихов находился в резерве Главного военно-санитарного управления РККА, а 10 ноября награжденный несколькими боевыми медалями старший лейтенант В.П. Демихов был уволен в запас.

Чем же в суровые военные годы занимался В.П. Демихов?

«...Вскрытием погибших в лечебных учреждениях армии и дислоцированных на ее территории, а также выборочными вскрытиями погибших на поле боя, анализом секционного материала с получением данных о структуре безвозвратных потерь, характере ранений их осложнений, причинах смерти и выявлением дефектов в оказании медицинской помощи на этапах медицинской эвакуации, разработкой предложений по ее совершенствованию».

Кроме того, в задачи армейских ПАЛ входили: «изучение патологической анатомии боевой травмы, этиологии и патогенеза осложняющих ее процессов, особенностей течения и морфологии соматических «военных» болезней, морфологических изменений организма, обусловленных нарушениями питания; выявление острозаразных болезней, изучение морфологии поражений новыми видами физических, химических и биологических средств нападения...»

В общем занимались военные патологоанатомы сугубо секционной деятельностью с учетом боевой обстановки. Но, помня о великолепной хирургической технике В.П. Демихова, которую он демонстрировал вскоре после войны, у нас возник резонный вопрос: «А не мог ли врач-специалист ПАЛ В.П. Демихов делать на фронте операции как врач-хирург?» На этот вопрос подполковник В.С. Чирский ответил однозначно: «Основным методом работы военных патологоанатомов было секционное исследование погибших». Полковник С.А. Повзун был не менее категоричен: «Ни я, ни один из трех ныне здравствующих старейших патологоанатомов Санкт-Петербурга, бывших патологоанатомами в войну, не слышали, чтобы патологоанатомы привлекались к хирургической работе – от своей с ног валились...». Так что, вряд ли военный патологоанатом мог оперировать как хирург. Впрочем, чего на войне не бывает...

Одной из задач врачей ПАЛ была: «научная разработка всех имеющихся материалов с целью создания особой главы патологической анатомии – патологической анатомии боевой травмы и военных болезней». Вот, что о своей фронтовой работе написал в «Личном листке по учету кадров» от 17 июня 1947 г. сам В.П. Демихов: «1940-1941 гг. – врач-красноармеец; 1941-1944 гг. – врач-патологоанатом армейской ПАЛ; 1944-1945 гг. – и.о. главного патологоанатома 11-й гвардейской армии; 1944-1945 гг. – Восточная Пруссия; 1945-1945 гг. – Манчжурия». В этой краткой записи обратим внимание на тот факт, что с 1941 по 1945 г. В.П. Демихов был врачом. Более того, во время кровопролитных боев в Восточной Пруссии он, лейтенант, исполнял обязанности главного патологоанатома армии.

Еще один косвенный документ, свидетельствующий о военно-медицинской работе В.П. Демихова, – «Самоотчет за 5 лет (1942-1947 гг.)»,

датированный 1948 г.: «С 1942 по 1945 г. находился на фронте в 11-й армии. Работа проводилась в госпиталях 1-й и 2-й линий, медсанбатах... Занимался изучением патологической анатомии военно-травматического шока. Были определены закономерности в распределении крови в токсической фазе. В 1943 г. на фронте, на секционном материале, разработал новый метод тотального промывания желудочно-кишечного тракта при операциях в брюшной полости. Цель метода – удалить полностью все содержимое желудочно-кишечного тракта, которое при параличе перистальтики в результате оперативного вмешательства может дать тяжелую интоксикацию...»

Таким образом, краткий анализ боевого пути фронтового опыта военного врача-патологоанатома В.П. Демихова позволяет сделать вывод о том, что он как исполнитель стоял у истоков создания патологоанатомической службы Советской армии.

Литература

1. Демихов, В.П. Пересадка жизненно важных органов в эксперименте. – М.: Медгиз, 1960. – С. 186.
2. Лихачева Г. В. У истоков трансплантологии // Биология : журнал. – 2002. – № 43.

ЛІДЧЫНА Ё ГАДЫ ВЯЛІКАЙ АЙЧЫННАЙ ВАЙНЫ: ПА МАТЭРЫЯЛАХ БЕРДАЎСКАГА МУЗЕЯ

Міхаловіч М.С.

*Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Янкі Купалы
Навуковы кіраўнік – к.ф.н., Ляскевіч С.Г.*

Гісторыка-краязнаўчы музей Бердаўскага дзіцячага сада-сярэдняй школы адчынены 26 чэрвеня 1989 года. Усяго ў музеі налічваецца звыш за 3000 музейных прадметаў асноўнага і дапаможнага фондаў, якія ў яўляюць значную навуковую, гістарычную і прыродазнаўчую каштоўнасць. 17 чэрвеня 2005 года музею прысвоена званне «народны».

Шэсць экспазіцыйных музейных залаў займаюць плошчу ў 145 кв.м. Экспазіцыі музея адлюстроўваюць: “З чаго ўсё пачыналася”, альбо Лідчына ў старажытныя часы (макеты здабычы крэменю, зернецёрка, паселішча ранняга жалезнага веку, археалагічныя знаходкі, фотаздымкі месцаў стаянак першабытных людзей); гісторыю Лідчыны ў IX-XVIII ст.ст. ад часоў Полацкага княства да падзелаў Рэчы Паспалітай; жыццё і побыт беларускага селяніна ў канцы XIX – пач. XX ст.ст., гісторыю вескі Бердаўка ў 20-я – 30-я гг. XX ст., а таксама матэрыялы аб апошнім уладальніку маёнтка “Бердаўка” Дамбавецкім А.С. і ўладальніку фальварка “Ільянова” В. Радкевічу; матэрыялы аб развіцці калгасаў; гісторыю школы, інфармацыю аб кіраўніках і настаўніках, аб вядомых выпускніках і жыхарах вескі Бердаўка.

Аднак стрыжневай і вельмі важнай з’яўляецца экспазіцыя “Каб памяталі пра вайну...”. І гэта зразумела, бо разам з прадстаўнікамі розных